

Опять он кричал. Опять не смогла. Такие мысли проносятся в голове у девочки, бегущей бесшумно, как тень, по летнему лесу. Она часто убегает из дома. Просто потому-что дома ей не нравится. Там слишком много требуют. И это давит на нее. Почему взрослые никак не могут понять, что она — ребенок? Почему она не может просто посидеть и поиграть?!

И девочка бежит от всего этого. Не в первый раз, и наверняка не в последний. Внезапно она останавливается, и осматривается, внимательно глядя по сторонам. Вздувшиеся возле глаз вены, да и сами глаза — лилово-белые, лишенные зрачков, указывают на принадлежность к одному из великих кланов деревни скрытой в листве. Клану Хьюга.

Убедившись, что оторвалась от преследования, а маленькая Хьюга несмотря на свои десять с половиной лет очень сильна в этом — в побегах, девочка вздыхает с облегчением. И отметив, что метки на деревьях никуда не делись, бежит дальше. В лес.

Вскоре девочка оказывается перед старой, покосившейся хижинкой. Возле хижинки видна небольшая полянка с вытоптанной землей, и парочкой вкопанных в землю столбов. По другую сторону хижинки разбит огород. Подойдя ближе к хижинке, девочка вновь активизирует бьякуган, в поисках...

-Вы снова все проспали! -весенним ручейком звучит голос ребенка, пробуждая ото сна другого ребенка, которого, по мнению девочки, исключительно по недоразумению считают взрослым.

-Отстань. -раздается хриплый голос.

-Не отстану! -девочка произносит эти слова с вызовом, и даже бьет ножкой по земле. Для внушительности. Так всегда делает мама, когда ругает папу.

Однако и ее слова, и важный жест остаются без ответа. Тогда девочка ураганом врывается в хижину, и найдя взглядом кровать, прыгает на нее со всего размаху. Однако лежащий на кровати человек успевает поймать ее до того момента, когда девичий локоток должен был войти в солнечное сплетение — довольно нежную и чувствительную часть тела этого самого человека.

-Вот зараза мелкая... и чего тебе на этот раз надо? -бормочет человек, поставив девочку на землю, и вставая наконец с кровати. После того как он откинул одеяло, становятся видны множественные давно зажившие ожоги по всему телу. И странная татуировка на груди. Девочка успевает бросить на них взгляд, но тут же стыдливо отворачивается.

Человек на ощупь находит одежду, и не торопясь одевается. Ожоги на теле скрывает одежда. Девочка бросает взгляд на его лицо. И как обычно — ничего не видит. Человек носит настолько длинные волосы, и настолько неаккуратен с ними, что они завешивают его лицо как самая настоящая занавеска! При мысли о занавеске из волос, девочка фыркает от смеха.

-Поставь чай. Я пойду умоюсь. -бросает ей человек, выбираясь из хижинки. Девочка только вздыхает, понимая, что придется не просто «чай поставить», придется сначала найти кружки, затем найти чайник, отмыть кружки, пока греется чайник, и не забыть бы еще напомнить ему о том, что заварку надо ставить ниже!

Через полчаса странная парочка собирается за столом, и не торопясь, степенно, пьет чай. И не просто чай — он где-то мед нашел! А еще, у него остался хлеб. Позавчерашний, правда. Значит, к нему уже давно никто не заходил. Ведь сам он не любит показываться в деревне. Дурачок.

-Ну, так чего на этот раз случилось? –прерывает молчание человек.

-Папа ругается, что у меня плохо получается Кайтен. –вздыхает девочка, болтая ногой в воздухе — стулья у человека высокие. И неудобные.

-Ну так тренируй. Чего убегать-то. –равнодушно бросает человек в ответ.

-Я к тебе и прибежала, чтобы потренироваться! –тут же вскидывается девочка.

-Ага. Ага. –задумчиво кивает человек. А затем ставит кружку на стол, и зовет девочку на улицу. Вскоре они стоят возле хижины, на той самой вытопанной полянке с двумя столбами.

-Кайтен. –раздается девичий звонкий крик, и... девочка падает на землю, странным образом запутавшись в ногах. Сердито взглянув на мужчину, она чувствует, как стремительно меняет окраску — из благородного белого, в гораздо менее благородный красный.

-Угу. Слишком концентрируешься на крике и движениях. И еще, сначала должна начать движение чакра, и только потом твое тело. А не наоборот. –поясняет шиноби. Девочка замечает странный красный блеск его правого глаза, заметный даже через густые черные волосы. Но — молчит. Пока что слишком страшно задавать вопросы. А вдруг он рассердится?

-Спасибо. Я еще потренируюсь. –бросает девочка, скидывая традиционное клановое хаори, и оставаясь только в штанах и майке.

Пытаясь почувствовать чакру в своем теле, и то, как она двигается, девочка отстраненно вспоминает, как во время одного из побегов из клана, наткнулась на странную хижину в лесу. И как перепугалась, когда увидела страшного высокого человека, богато изукрашенного шрамами. Страшнее был только его голос — хриплый, низкий, как у какого-то демона. Тогда она убежала. Но любопытство заставило вернуться...

-Дядя Обито! –вдруг раздается веселый крик.

Обернувшись, девочка видит паренька ее лет, с волосами как у Хокаге. Впрочем, какие еще волосы могут быть у сына Хокаге? А это — его сын. Простой как пять ре. Но веселый. Излишне, на взгляд девочки, веселый. Она морщится, но глядя на то как мужчина обнимает паренька, и замечая редкую улыбку на его лице, прощает дурака-Наруто. Что с идиота взять? Зато шиноби наконец улыбнулся.

-Хината-тян, и ты здесь! –снова кричит блондин, унаследовавший шепотный характер своей матери, и устремляется к ней. Девочка только закатывает глаза — опять. Опять он будет доставать ее.

-Здравствуй, Обито. Здравствуй, Хината. –спокойный властный голос незаметно подошедшей к ним женщины заставляет девочку почувствовать себя ребенком. А взгляд на два... две... в общем, Блондинка-сан, она же Цунаде-сан, снова заставляет девочку почувствовать себя... неполноценной. А глядя на то, как Цунаде-сан обнимает мужчину, девочка и вовсе начинает чувствовать злость.

-Как ты, малыш Оби? –это все что удастся услышать девочке. Так как взрослые уходят в хижину. А еще из-за того, что некоторые блондинистые наглые идиоты кричат тут, нарываясь на спарринг! Внезапно, глядя на волосы того же цвета что и у сиськастой ведьмы, девочке в голову приходит замечательная мысль. И вычленив из потока слов всего одно, она медленно, смакуя, повторяет его:

-Спарринг. Хорошо, будет тебе спарринг, Наруто. -от улыбки девочки мальчик пятится назад, но бежать уже поздно. Битва началась.

<http://tl.rulate.ru/book/47554/1144547>